

DOI: 10.22363/2312-8127-2022-14-2-175-188

Научная статья / Research article

Интернет-цензура в современном Китае: жесткий контроль и гибкая система урегулирования

А.Г. Люлина , Е.С. Ефименко

Российский университет дружбы народов,
117198, Россия, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
 alyulina88@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются особенности интернет-цензуры в Китайской Народной Республике, этапы ее формирования, истоки специфики и современные проблемы контроля информации в СМИ. Затрагивается актуальная тема борьбы КПК с «антиисторическими исследованиями» с обращением к новому закону о правах и интересах военнослужащих; в то же время приводятся примеры «мягкого» избирательного цензурирования сообщений пользователей Интернета в Китае. Культурологические истоки феномена китайской цензуры позволяют раскрыть многие аспекты, связанные с оценкой политики КПК в отношении СМИ китайцами и иностранцами. В работе использованы материалы исследований российских и зарубежных специалистов в области государственного цензурирования в Китае, актуальные сведения китайских новостных порталов и законопроекты в сфере контроля информации.

Ключевые слова: КНР, СМИ, интернет-цензура, контроль, информация, политика, культура

История статьи: Поступила в редакцию: 19.01.2022. Принята к публикации: 15.02.2022.

Для цитирования: Люлина А.Г., Ефименко Е.С. Интернет-цензура в современном Китае: жесткий контроль и гибкая система урегулирования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2022. Т. 14. № 2. С. 175–188. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-2-175-188>

Internet censorship in modern China: tight control and a flexible settlement system

Anastasia G. Lyulina , Elizaveta S. Efimenko

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University),
6 Miklukho-Maklay St, Moscow, Russia, 117198
 alyulina88@gmail.com

Abstract. The article considers the features of Internet censorship in the People's Republic of China, the stages of its formation, origins of specifics and modern problems of controlling information in the media. Material addressed the current theme of the CPC's fight against “anti-

© Люлина А.Г., Ефименко Е.С., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

historical research” with reference to the new law on the rights and interests of military personnel; at the same time, it gives some examples of “soft” selective censorship of Internet user messages in China. The cultural origins of the phenomenon of Chinese censorship reveal many aspects related to the assessment of the CCP’s policy towards the media by Chinese and foreigners. The work used research materials of Russian and foreign specialists in the field of state censorship in China, current information of Chinese news websites and legislation in the field of information control.

Keywords: PRC, media, Internet censorship, control, information, politics, culture

Article history: Received: 19.01.2022. Accepted: 15.02.2022.

For citation: Lyulina AG., Efimenko ES. Internet censorship in modern China: tight control and a flexible settlement system. *RUDN Journal of World History*. 2022;14(2):175–188. <https://doi.org/10.22363/2312-8127-2022-14-2-175-188>

Введение

Современная социальная реальность и международная коммуникация тесно связаны с передовыми информационными технологиями. Средства массовой информации играют в этом ключевую роль, так как они уже достаточно давно функционируют не только на физических носителях (газетах, журналах), но и в виртуальном пространстве, тем самым охватывая наибольшее количество читателей. Поэтому цензурирование реализуется наиболее масштабно именно в Интернете, на радио и телевидении. В большинстве стран (преимущественно на Западе) действует так называемая «позволительная» либеральная политика в отношении прессы: требовательная общественность нуждается в большом спектре источников информации, стимулируя конкуренцию издательств и новостных песток. Искаженная или смягченная государством информация СМИ не воспринимается как достоверная ни среди интеллектуальной элиты, ни среди гражданского большинства. В Китайской Народной Республике иначе, определяющим фактором в области информационной политики является контроль правящей Коммунистической партии Китая над всеми информационными ресурсами. Надзор за содержанием информации осуществляют свыше десяти государственных и партийных органов. Один из важнейших – Отдел пропаганды ЦК КПК в кооперации с Главным государственным управлением по делам радиовещания и телевидения. «СМИ КНР, функционирующие в условиях отсутствия политической конкуренции, используются правящей коммунистической партией в качестве транслятора ее идей, целей, стратегических планов и намерений, что определяет специфику выбора методов политического влияния, доминирующими являются формирование информационной повестки дня, открытая политическая пропаганда, скрытое информационное внушение, формирование политических стереотипов, структурирование политических мифов и имиджей, политическая реклама» [1. С. 31–32]. В современном интернет-пространстве Китая преобладают строгий контроль за опубликованными материалами, особенно с политической и идеологической составляющей, однако сведения

последних аналитических работ по теме цензуры в Китае показывает присутствие и гибких, «мягких» средств контроля в зависимости от социальной дифференциации. В китайской прессе все чаще появляется понятие 疏堵结合 (shū dǔ jiéhé), характеризующее политику партии в отношении СМИ и других областей и обозначающее единение (结合) мер по «блокированию, запрету» (堵塞) и «медиации, регулированию» (疏通). В контексте представленного материала наиболее удачной интерпретацией этой фразы будет «действовать топором и скальпелем». Истоки феномена китайской цензуры связаны с ее историей и фундаментальными особенностями культуры и философии.

История китайской прессы и цензуры

Пресса Китая обладает весьма богатой историей и выступает как основополагающая в социокультурных преобразованиях страны. С.А. Полевой в своей работе 1913 года «Периодическая печать в Китае» выделил несколько особенностей, обусловивших развитие прессы в Китае [2]. Языковая дифференциация повлияла на разделение газет на литературные и разговорные; рост грамотности обусловил интерес к социальным вопросам; особенности стиля письма и эстетичность внешнего вида газет – четкость и изящность столбцов, рисунки в тексте, украшенные виньетками заголовки и пр. В качестве особенности развития прессы выделяется «расширение» китайского языка в целом в IV–VII веках, языковая интеграция (создание новых иероглифических обозначений для адаптации европейских понятий). Обогащение языка при использовании или изменении старых иероглифов для обозначения новых слов (например, статус, телефон, протест, ультиматум) обусловило более глубокую содержательность языка газет, выразительность и доступность речи [2. С. 24–27]. Это связано с особенностями китайской культуры, языка и менталитета, «иероглифического способа мышления». В нашей более ранней работе «Китайский язык: иероглифическое письмо и его «след» на сознании и менталитете» обсуждалось внешнее влияние и обогащение китайского языка в разрезе его «органики»: «...иероглиф «выражает собой» и одновременно «содержит в себе» информацию и сам является как бы связкой между ней и внешней формой («следом смысла»). Многослойность смысла (или смыслов), заключенная в иероглифический символ – это сложная и корнями этнически обусловленная особенность мышления китайцев, и поэтому любого рода обогащения всегда были процессом не просто интеллектуального труда (включения понятий китайскими лингвистами), но и серьезной культурной адаптации» [3. С. 380].

Выделенные особенности имеют прямое отношение не только к прессе, но и к истории ее контроля, то есть цензуры. Как отмечают китайские исследователи Ян Чжи и Тянь Юехун, творческое единство и цельность китайской журналистики обусловлены ее историческими и духовно-культурными корнями [4, 22]. Древние формы массовой коммуникации (фольклор, музыкальное и певческое искусство), то есть народное творчество в литературно-музыкальных формах, можно назвать «устной прессой». Император ханьской

династии Уди (140–86 гг. до н.э.) учредил «Музыкальную палату» («Юэфу»), которая могла функционировать как своеобразный социологический институт, в задачи которого входило изучение и формирование общественного мнения. Эта практика существовала еще в XII веке до н. э. при дворе чжоуских правителей. Специальные чиновники собирали народные песни, чтобы с их помощью определять настроения масс [4. С. 25]. Другой исследователь Линь Юйтан считает, что письменная журналистика в узком смысле слова ведет свое начало в Китае с хроники «Весны и осени» (VIII в. до н. э.). Сбор информации чиновниками по всей стране был широко распространенной практикой, доклады о положении в стране поступали императору [5. С. 202]. Однако основным выводом является то, что в Китае пресса исторически издавалась и соответственно контролировалась из центра (дворца). В эпоху династии Тан (618–907 гг.) существовали печатные документы (например, «Дибяо» – «Столичные известия»), которые могут рассматриваться как прототипы современных газет и журналов. По содержанию они представляли собой регулярные бюллетени новостей о работе органов управления при императорском дворе и его жизни [4. С. 26–27].

Языковая и социальная дифференциация, многослойность и иерархичность в мышлении и миропонимании, особенности восприятия внешней культуры заложили основы китайских СМИ. В отношении цензуры важно отметить еще несколько культурно-философских моментов.

Истоки феномена цензуры: китайская культура общения

Китай является одним из древнейших государств, которое насчитывает тысячи лет своего становления, обладающее даже на сегодняшний день труднодостижимой в понимании культурной средой, абсолютно иной (с точки зрения западных категорий) философской системой, разнообразной языковой средой, аутентичной нравственностью и богатой событиями историей. Чтобы понять жителей Поднебесной, требуется не только владеть устным и письменным языком, быть в контексте исторической канвы, но и по-китайски относиться к жизни. Китайский ученый, философ и писатель Линь Юйтан в своей работе «Китайцы: моя страна и мой народ» в рамках исследования социально-политической жизни китайцев на простых примерах повествует о китайском индивидуализме и причинах отсутствия «духа общности». Китайцы индивидуалисты в том смысле, что их не заботит общество, только семья. Несмотря на то, что в Китае есть понятие «общественного мероприятия», у них нет «духа общности» наравне с «гражданским сознанием» и «социальной службой» – это новые термины из американского миропонимания. Истоки этого упущения ведут к конфуцианской социально-политической философии, в которой произошел переход от семьи – «цзя» (家) к государству – «го» (国). Термином, подходящим под понятие «общества», является «гоцзя» 国家 («государство») в составе которого есть упомянутые морфемы. В подобном логическом сложении кроется особенность китайского миропорядка. В сути перехода, сложения или перетекания проявляется специфическая

особенность структуры сознания. Линь Юйтан проиллюстрировал китайский индивидуализм и слабость общественного сознания феноменом китайской прессы. Каждый занимается своей работой и не сотрудничает с другими коллегами, и причиной тому является отсутствие осознанности в общественной значимости своей работы. Практика кумовства и родовых связей стопорит различные профессиональные процессы. А гипотетический человек, выступающий за социальные реформы, будет помимо того, что выглядеть комичным («человек с отклонением»), вдобавок еще станет тем, кто «влезает в чужие дела» [5. С. 165–168]. Семейная система производит клановую, влияет на общественный строй, в связи с этим выступает в качестве определяющей в сознании китайской нации. В ее коммуникационных особенностях кроются такие коренные проблемы китайского общества, как: «потеря лица», протекция, привилегия, «благодарность» покровительствуемых, правила поведения и отношения со старшими, государственное устройство и другие элементы. Внешняя структура и специфическое содержание такого сознания накладываются на общественные нормы, смешивая тем самым мораль и политику. Основной парадокс этого процесса заключается в том, что КПК с момента своего основания формирует в народе идеи «духа общественности» и «гражданского сознания» посредством СМИ, действуя 疏堵结合, а рядовые граждане предпочитают соглашаться с нововведениями «сверху» и «оставаться в стороне» от происходящего.

Появление и развитие журналистики в современном понимании произошло в связи с экономической реформой 1978 г. До этого времени, как считают специалисты, в Китае преобладала пропаганда. Как и в отношении экономики, контроль прессы был многоуровневым [6. С. 188, 7]. Были созданы соответствующие центральные органы: отдел пропаганды ЦК КПК (中共中央宣传部), отвечающий за контроль идеологии, прессы, телевидения и политики в сфере образования; информационное бюро Госсовета (国务院新闻办公室), отвечающее в целом за информационную безопасность Китая и поддерживающее связи с зарубежными СМИ. С появлением канала связи в виде Интернета и рождением нового поколения осуществлять контроль за обществом, продвигать идеологию и цели правящей партии стало намного сложнее, что привело к созданию в 1998 году и полной реализации в 2003 году проекта одной из самых совершенных систем по ограничению интернет-контента «Great Firewall of China» (信息防火墙、防火长城), который позволяет блокировать сайты, отдельные словосочетания, слова и даже символы (на время или навсегда). Согласно действующему в стране закону о государственной тайне телекоммуникационные и интернет-компании обязаны оказывать содействие полиции в Интернете [8]. В связи с этим на территории Китая проходят рецензирование такие сайты, как Bing, Google, Yahoo и другие их дочерние проекты. Иностранцы СМИ заблокированы вовсе, но были созданы практически все местные аналоги существующих мировых сервисов: аналог фейсбука (Wechat) (21.03.2022 года Тверской районный суд г. Москвы удовлетворил иск Генпрокуратуры РФ и признал деятельность соцсетей Instagram и Facebook,

принадлежащих Meta, экстремистской, запретив их работу в России), твиттера (Weibo), ютуба (Youku), таким же образом была разработана аналоговая поисковая система Google (Baidu). Цель этих действий состоит в том, чтобы основная масса населения потребляла контент из исключительно местных ресурсов, подконтрольных Коммунистической партии, испытывала наименьшее влияние вестернизации.

Интернет-цензура

В 2010 г. китайское правительство выпустило «белую книгу», в которой было обозначено, что Интернет является «кристаллизацией человеческой мудрости», но имеется ряд причин, по которым граждане не могут в полной мере располагать доступом к ней [9]. В частности, было отмечено, что власть стремится бороться с пагубными последствиями для общественных интересов и безопасности, которые могут возникнуть из-за распространения незаконной информации. «Законы и нормативные акты четко запрещают распространение информации, содержащей контент, подрывающий государственную власть, подрывающий национальное единство или ущемляющий национальные честь и интересы» [8]. Продолжением стал принятый в 2013 году законопроект о «слухах и домыслах», по которому человек несет ответственность за публикацию недостоверной или ложной информации. В него была включена критика центральных властей. Ответственность вплоть до уголовной по этому закону наступает от 500 перепубликаций размещенного сообщения или от 5 тыс. просмотров [10]. Далее, в 2014 г. было основано Управление Центральной комиссии по делам киберпространства (中央网络安全和信息化委员会办公室), главными целями которой стали расширение онлайн-сервисов, урегулирование проблем интернет-безопасности, а также расширение юрисдикции в отношении политики цензуры в Интернете.

Китайское правительство последовательно продвигало этот курс, и в 2017 году мы прослеживаем тенденцию к усиленному «очищению» интернет-пространства: с декабря 2017 года стало известно о том, что Китай заблокировал более 13 тыс. веб-сайтов начиная с 2015 года. При этом информационное агентство Reuters со ссылкой на государственное информагентство «Синьхуа» (新华) утверждало, что большинство жителей Китая поддерживают работу правительства по очистке киберпространства. В декабре 2017 года «Синьхуа» опубликовала результаты опроса, которые показали, что более 90% китайцев поддерживают усилия правительства страны по контролю за Интернетом. 63,5% респондентов сообщили, что за несколько лет объем нежелательного контента в онлайн-пространстве значительно сократился [11]. Однако список мер и постановлений в отношении интернет-пользователей и цензурирования контента этим статистическим подсчетом блокирований не ограничился: в том же году к 5,5 годам тюремного заключения за незаконную настройку VPN-сети и продажу доступа к нему был приговорен

гражданин Китая Ву Сянян; 9 месяцев тюремного заключения Дэн Цзивэю за «незаконный контроль компьютерных систем» (продажа VPN-софта); введение Госканцелярией по делам Интернета обязательной идентификации интернет-пользователей (немаловажным было введение в 2020 году обязательного подтверждения имен пользователей онлайн-игр); блокировка WhatsApp; все китайские телеком-провайдеры по приказу китайского правительства должны были вплоть до 1 февраля 2018 года (после чего наступил полный запрет VPN) заблокировать пользователям доступ к виртуальным частным сетям (VPN). Распоряжение касалось трех государственных телеком-компаний – China Mobile, China Unicom и China Telecom [12]. Были и другие события, преимущественно касающиеся бизнеса или несущие более узкий характер изменений. Самыми громкими событиями стали: блокировка Википедии на всех языках в 2019 году; выдвигание в 2020 году закона о запрете гражданам Китая негативно отзываться о своей стране в Интернете (данный законопроект поделил онлайн-контент на три группы: «поощряемый», «негативный» и «незаконный»); в 2020 году на фоне акций протестов Китай выдвинул закон, предусматривающий создание в Гонконге Комитета нацбезопасности, подчиняющегося властям КНР, и введение наказания в виде пожизненного заключения для тех, чьи действия направлены на подрыв власти. Этим и другим вопросам «клеветы» в Интернете был посвящен форум в Учжэне в сентябре 2021 г. [13].

Что касается интернет-контента, также отметим, что в китайском Интернете есть темы, которые были запрещены изначально. Это темы, связанные с сепаратизмом, вопросы независимости Тибета и Синьцзяна, протесты на площади Тяньаньмэнь в 1989 году и движение «Фалуньгун». По данным Интернет-проекта China Digital Times, созданном в Калифорнийском университете, в постоянно пополняющемся «черном списке» Great Firewall of China за последние семь лет набралось (и продолжает) около 3,5 тыс. слов, аббревиатур и выражений, например: «культурная революция» «рабовладельческий строй», «культ личности», «да здравствует император», «унаследовать престол», «эмиграция», «не согласен», «Ай Вейвей», «1984», даже фраза «посадка на самолет» находится в черном списке, так как звучит как «унаследовать престол» (登机 vs 登基) [14]. В связи с чем китайские интернет-пользователи научились весьма искусно, иносказательно, двусмысленно и иронично, а также с помощью эвфемизмов, омофонов, мемов общаться на политические темы или темы с негативным содержанием определенное время до их блокировки в сети [15, 16]. На сегодняшний день модерирование контента благодаря современным технологиям, «интернет-полицейским» и цензорам крупнейших социальных сетей происходит оперативно и точно. Например, с резким развитием на фоне пандемии, вызванной коронавирусной инфекцией, стриминговых сервисов, китайские интернет-пользователи с наибольшим рвением перешли в формат онлайн-эфиров, что в итоге привело к скоропостижному запрету нового приложения Clubhouse и усилению ограничительных мер в отношении деятельности многочисленных лайв-стримеров и потреблению их контента согражданами.

Приведенные примеры свидетельствуют об ужесточении политики цензуры в отношении как организаций, так и единичных пользователей Интернета. Однако есть исследования, показывающие и «мягкое» избирательное воздействие надзора в разных сферах. Например, некоторые зарубежные книги запрещены к публикации в Интернете, однако в печатном виде находятся в свободной продаже (например, Д. Оруэлл «Скотный двор» и «1984»). Книга Яна Лианке «Служить народу» была запрещена в Китае, однако к автору не было применено никаких санкций [17]. В 2013 г. американскими учеными было проведено экспериментальное исследование, в котором жители с разных стран оставляли мнения и суждения в китайских соцсетях, и затем анализировалось, какие сообщения были удалены цензорами, какие нет, а какие были отредактированы. В результате оказалось, что сообщения с критикой руководства и политики Компартии почти не удалялись, но любые попытки пользователей с негативными отзывами найти единомышленников пресекались и блокировались [18]. Эксперты видят причины такой избирательности и гибкости цензуры в разном отношении к восприятию информации простыми жителями страны и интеллигенцией. Поскольку информация в Интернете более доступна, нежели печатная продукция, она контролируется более прицельно. В итоге эксперимента авторы пришли к выводу, что главной задачей цензуры признается не изолирование людей от информации, а контроль отдельных тем и их распространения в определенных кругах, стремление «уменьшить вероятность коллективных действий путем обрезания социальных связей» [18].

В большом статистическом исследовании Цюцин Тай из Йельского университета наглядно показано, какие способы и методы в зависимости от условий и целей используются китайскими цензорами в Интернете [6. С. 187]. Основными особенностями цензуры прессы и другого интернет-контента в современном Китае названы следующие: 1) контроль КПК довольно гибкий, варьируется от жесткого запрета до поощрения в зависимости от ситуации; 2) адаптируется в соответствии с новыми реалиями, отделы пропаганды меньше запрещают и блокируют новостные сообщения и мнения, больше «объясняют», «корректируют» и «ведут» их; 3) флексибельность стратегии цензуры позволяет КПК сохранять легитимность независимо от степени информатизации общества. Таким образом, действия соответствующих органов контроля в Интернете с течением времени и развитием технологий становятся более гибкими, возможно следуя концепции «мягкой силы». Строго ограничивая доступ жителей страны к информации и блокируя все негативные комментарии существующего политического строя, нельзя увидеть полной картины народного мнения и настроений. КПК постепенно корректирует курс цензуры от ограничений и запретов к условному руководству общественным мнением, или к комбинации этих действий 疏堵结合.

История и пропаганда

В декабре 2021 года председатель КНР Си Цзиньпин выступил перед деятелями культуры и напомнил о роли, которую они играют в «обновлении

великой китайской нации» и «отражении великой китайской истории». «Необходимо широкое объединение патриотических и преданных своему делу деятелей литературы и искусства под руководством партии», – заявил Си Цзиньпин. «Искусство и культура должны держаться подальше от денег, не становиться рабами рынка и не рассматривать «произведения искусства как товар» [19]. Си Цзиньпин подчеркнул, что «плохое поведение» деятелей культуры, включая художников, писателей, артистов, не будет допускаться, и что они должны «практиковать мораль и порядочность». «Не уважающие себя не будут уважаться» – цитирует Си Цзиньпина государственное телевидение [19]. В зарубежных СМИ мы сталкиваемся с информацией, что правительство Китая очень чутко контролирует создание и распространение материалов, касающихся истории. Ярким примером является цензура исторических документов о Культурной революции. Правительство Китая на сегодняшний день официально осуждает Культурную революцию, однако граждане Китая не имеют возможности разнопланово обсуждать ни лишения того периода, ни политику властей на этот счет.

В этом ключе важно отметить тему «антиисторических инсинуаций» в китайской прессе. В июне 2021 года в Китае был принят закон, который поставил запрет на клевету в отношении военнослужащих. Согласно ему никаким организациям или частным лицам нельзя каким-либо образом порочить и посягать на честь военнослужащих, а также оскорблять и подрывать их репутацию [20, 21]. Также народные прокуратуры смогут предъявлять иски в отношении тех, кто оскверняет честь или репутацию военнослужащих, нарушает их законные права и интересы и негативно влияет на выполнение ими своих обязанностей, что приносит ущерб общественным интересам. Данный законопроект носит достаточно милитаристский уклон и сохраняет тенденцию в области ограничения свободы слова: обозначены условия, что можно обсуждать, а что нельзя. Еще до окончания года СМИ осветили ситуацию, в которой «сработал» данный законопроект. Осенью 2021 года в прокат вышел китайский фильм «Битва при Чосинском водохранилище» (长津湖战役 в жанрах драма, история), в котором рассказывается о китайских добровольцах, помогавших южнокорейским солдатам сражаться против американских «империалистов» в период Корейской войны. Большинству зрителей фильм понравился, однако тем, кому он не понравился, пришлось оказаться в рамках статьи. Один китайский бизнесмен написал у себя в социальной сети, что участие Китая в Корейской войне, возможно, не до конца было обдуманым решением, поставив тем самым под сомнение решения китайского руководства во время сражения при Чосинском водохранилище. После заявления центральное телевидение Китая выпустило гневный сюжет, в котором говорилось, что некоторые люди до сих пор сомневаются в необходимости участия Китая в Корейской войне, позволяя ставить под сомнения «славные страницы истории» КНР своими «антиисторическими инсинуациями» [22]. После чего пост бизнесмена был удален, аккаунт заблокирован, а ему грозило до 3 лет лишения свободы в соответствии с законом о статусе и правах военнослужащих.

Прослеживается тенденция к «очищению» пространства интернет-сети и телевидения от негативных точек зрения. Организациям и частным лицам

не следует «лезть в чужие дела», которые лучше понимают люди, прямо относящиеся к подобного рода вопросам. На этом фоне развивающаяся машина цензурирования продемонстрировала, что она не просто блокирует лишнюю информацию, «очищает» пространство интернет-сети и телевидения от «некорректных» точек зрения, но соответствующим образом реагирует на нее, пытается сформировать общественное мнение и воспитывает патриотическое отношение [23]. На протяжении последних 10 лет наблюдается заметный прирост соответствующих законопроектов. Эта тема в сегодняшних реалиях имеет большой вес, в связи с тем, что подобные социально-политические нововведения касаются не отвлеченных субъектов, корпораций, речь идет о реальных деятелях культуры, журналистах или чиновниках, которых чаще всего и касаются подобные меры.

Заключение

В интернет-пространстве Китая внедрена сложная система ограничения доступа к нежелательному контенту, учитывающая особенности мировосприятия разных групп граждан. Если для категории рядовых пользователей целью цензуры является пресечение коллективной поддержки негативных идей, то для деятелей культуры и других занимающих видное положение в обществе личностей меры пресечения могут быть крайне жесткими. На сегодняшний день китайское правительство имеет огромный ресурс в виде каналов воздействия (полиция, армия) против каких-либо внеплановых изменений. В виду чего строить прогнозы на ближайшие годы если и возможно, то в первую очередь ставя вопрос: какой следующий шаг предпримет Коммунистическая партия Китая?

В ходе рассмотрения особенностей формирования и современных аспектов цензуры СМИ в КНР мы приходим к значимым выводам: феномен цензуры китайского типа неразрывно связан с историческими культурно-философскими ценностями китайского народа; контроль информации не обязательно является крайне строгим, варьируется и быстро адаптируется в соответствии с меняющимися условиями современности, внешнего влияния; при этом прослеживается сохранившееся влияние центральной власти, особенно в отношении сакрализации военных и исторических ценностей КНР. Освещение темы прав и свобод индивида актуально в наше время благодаря глобализации и гуманистическому переосмыслению общества, которые диктуют новые правила в области морали, взаимодействия людей и социальных институтов, а также взаимодействия государств и народов.

Библиографический список

1. Ханьянцзы Л. Внешнеполитический курс современного Китая в отражении национальных СМИ // Век информации. СМИ и внешняя политика Китая. 2014. С. 31–32.
2. Полевой С.А. Периодическая печать в Китае. Владивосток, 1913.

3. Ефименко Е.С., Люлина А.Г. Китайский язык: иероглифическое письмо и его «след» на сознании и менталитете // Языки и культуры: перспективы развития в 21 веке: Альманах. М.: Цифровичок, 2021. С. 378–380.
4. Чжи Ян, Тянь Юехун. Современная журналистика Китая: вечерняя пресса, региональное радио. Минск, 2011.
5. Линь Юйтан. Китайцы. Моя страна и мой народ. Москва, 2011.
6. Qiuqing Tai. China's Media Censorship: A Dynamic and Diversified Regime // Journal of East Asian Studies, 14 (2014). P. 185–209. URL: <https://www.doc88.com/p-5166375218414.html?r=1> Accessed 13 October 2021 (дата обращения: 12.10.2021).
7. Liu Haiyan, Yang Chao. Shilun meiti jianli zhidu jianli (On the Establishment of Media censorship system) // Jinbomei 2014.02. URL: <http://media.people.com.cn/BIG5/n/2014/0213/c375598-24346714.html> Accessed 13 October 2021
8. Bristow M. China defends internet censorship // BBC News. 08.06.2010. URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8727647.stm> (дата обращения: 25.12.2021)
9. Erickson A.S. China Defense White Papers – 1995–2019. 23.07.2019. URL: <https://www.andrewerickson.com/2019/07/china-defense-white-papers-1995-2019-download-complete-set-read-highlights-here/> (дата обращения: 12.10.2021).
10. Guojia hulianwang xinxi ban bushu daji wangluo zaoyao chuanbo yaoyan xingwei (Меры Администрации киберпространства Китая по борьбе со слухами и домыслами) // Zhongyang zhengfu menhu wangzhan 02.05.2013. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2013-05/02/content_2394679.htm (дата обращения: 02.12.2021).
11. China closes more than 13,000 websites in past three years // Reuters. 24.12.2017. Available from: <https://www.reuters.com/article/us-china-internet/china-closes-more-than-13000-websites-in-past-three-years-idUSKBN1EI05M?feedType=RSS&feedName=technologyNews> (дата обращения: 12.10.2021).
12. Цензура (контроль) в интернете. Опыт Китая // Tadviser. 16.07.2021. URL: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_\(контроль\)_в_интернете._Опыт_Китая](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_(контроль)_в_интернете._Опыт_Китая) (дата обращения: 10.10.2021).
13. 2021nian shijie hulianwang dahui Wuzhen fenghui shouci juban “Wangluo yaoyan gongzhi” luntan (World Internet Congress in Wuzhen hold first “Joint Management on online Fake News-2021”) // Luoyang wang xinwen 27.09.2021. URL: <http://zonghe.lyd.com.cn/system/2021/09/27/032164954.shtml> (дата обращения: 12.10.2021).
14. Xinlang weibo sousuo minganci liebiao (Sensitive Sina Weibo Search Terms (Updating)) // China Digital Times. 2018. URL: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1UTP9MU80r_N5WPhQ5-4AjM0ebW1eMxyDRe_vaYu9IM (дата обращения: 20.12.2021).
15. Rudolph J. Sensitive words: Xi to ascend his throne // China Digital Times. 26.02. 2018. URL: <https://chinadigitaltimes.net/2018/02/sensitive-words-emperor-xi-jinping-ascend-throne/> (дата обращения: 20.11.2021).
16. Нуриева Л.Ф. Цензура и способы ее «Обхода» в современной прессе Китайской Народной Республики // Modern Oriental Studies. 2019. № 2. С. 11–17.
17. Как работает цензура в Китае: власти КНР научились тонко работать с разными группами населения // News.ru 15.01.2019. URL: <https://news.ru/world/kitaj-cenzura-internet/> (дата обращения 07.12.2021).
18. King G., Pan J., Roberts M.E. Reverse-engineering censorship in China: Randomized experimentation and participant observation // Science 22.08.2014. Vol. 345. URL: https://gking.harvard.edu/files/gking/files/experiment_0.pdf (дата обращения: 07.11.2021).
19. Председатель КНР Си Цзиньпин призвал деятелей искусства к порядочности // АРТГИД 16.12.2021. URL: <https://artguide.com/news/8177> (дата обращения: 07.12.2021).

20. Zhonghua renmin gongheguo junren diwei he quanyi baozhangfa (Закон КНР о защите статуса, прав и законных интересов военнослужащих) // Zhonghua renmin gongheguo tuiyi junren shiwubu (Министерство по делам ветеранов КНР) 11.06.2021. URL: https://www.mva.gov.cn/sy/xx/bnxx/202106/t20210611_48036.html (дата обращения: 20.11.2021).
21. В Китае принят закон, предусматривающий запрет на диффамацию военнослужащих // Russian.News.Cn. 06.10.2021. URL: http://russian.news.cn/2021-06/10/c_1310000971.htm (Дата обращения: 16.12.2021).
22. “Changjin hu” hegong? Luo Changping hezui? (Достоинства картины «Битва при Чо-синском водохранилище» и в чем преступление Ло Чанпина) // VOA Chinese 15.01.2022. URL: <https://www.voachinese.com/a/luo-changping-detained-for-challenging-china-role-in-korean-war-20211017/6273966.html> (дата обращения: 20.11.2021).
23. Luo Yue. Meiti shencha zai Zhongguo (Media Control in China) // Wenmibang. 05.2019. URL: <https://www.wenmi.com/article/pqv3x300fxsj.html> (дата обращения: 20.11.2021).

References

1. Hanxiangzi L. Vneshnepoliticheskiy kurs sovremennogo Kitaya v otrazhenii natsional'nykh SMI. Vek informatsii. *SMI i vneshnyaya politika Kitaya* [The foreign policy course of modern China in the reflection of national media. *Information Age. The media and China's foreign policy*]. 2014, p. 31–32. (In Russ.).
2. Polevoy SA. *Periodicheskaya pechat' v Kitaye* [Periodical printing in China]. Vladivostok, 1913. (In Russ.).
3. Yefimenko ES., Lyulina AG. Kitayskiy yazyk: iyeroglificheskoye pis'mo i yego “sled” na soznanii i mentalitete [Chinese language: hieroglyphic writing and its “trace” on consciousness and mentality]. *YAzyki i kul'tury: perspektivy razvitiya v 21 veke: Al'manakh*, Moscow: Tsifrovichok, 2021, p. 378–380 (In Russ.).
4. Zhi Yang, Tian Yuehong. *Sovremennaya zhurnalistika Kitaya: vechernyaya pressa, regional'noye radio* [Modern journalism in China: evening press, regional radio]. Minsk, 2011. (In Russ.).
5. Lin Yutang. *Kitaytsy. Moya strana i moy narod* [Chinese people. My country and my people]. Moscow, 2011. (In Russ.).
6. Tai Qiuqing. China's Media Censorship: A Dynamic and Diversified Regime. *Journal of East Asian Studies*, 2014;(14):185–209. Available from: <https://www.doc88.com/p-5166375218414.html?r=1> [Accessed 13 October 2021] (In Eng.).
7. Liu Haiyan, Yang Chao. Shilun meiti jiandu zhidu jianli [On the Establishment of Media censorship system]. *Jinbomei* 2014.02 Available from: <http://media.people.com.cn/BIG5/n/2014/0213/c375598-24346714.html> [Accessed 13 October 2021] (In Chin.).
8. Bristow M. China defends internet censorship. *BBC News*. 08.06.2010. Available from: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/8727647.stm> [Accessed 25 December 2021] (In Eng.).
9. Erickson AS. *China Defense White Papers – 1995–2019*. 23.07.2019. Available from: <https://www.andrewerickson.com/2019/07/china-defense-white-papers-1995-2019-download-complete-set-read-highlights-here/> [Accessed 22 October 2021] (In Eng.).
10. Guojia hulianwang xinxi ban bushu daji wangluo zaoyao chuanbo yaoyan xingwei [Measures of the Chinese Cyberspace Administration to combat rumors and speculation]. *Zhongyang zhengfu menhu wangzhan* [Central Government Portal] 02.05.2013 Available from: http://www.gov.cn/jrzg/2013-05/02/content_2394679.htm [Accessed 3 December 2021] (In Chin.).
11. China closes more than 13,000 websites in past three years. *Reuters*. 24.12.2017. Available from: <https://www.reuters.com/article/us-china-internet/china-closes-more->

- than-13000-websites-in-past-three-years-idUSKBN1EI05M?feedType=RSS&feedName=technologyNews [Accessed 22 October 2021] (In Eng.).
12. Tsenzura (kontrol') v internete. Opyt Kitaya [Censorship (control) on the Internet. China experience]. *Tadviser*. 16 07 2021. Available from: [https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_\(контроль\)_в_интернете._Опыт_Китая](https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Цензура_(контроль)_в_интернете._Опыт_Китая) [Accessed 10 October 2021] (In Russ.).
 13. 2021nian shijie hulianwang dahui Wuzhen fenghui shouci juban “Wangluo yaoyan gongzhi” luntan [World Internet Congress in Wuzhen hold first “Joint Management on online Fake News-2021”]. *Luoyang wang xinwen* 27.09.2021. Available from: <http://zonghe.lyd.com.cn/system/2021/09/27/032164954.shtml> [Accessed 20 November 2021] (In Chin.).
 14. Xinlang weibo sousuo minganci liebiao (Sensitive Sina Weibo Search Terms (Updating)). *China Digital Times*. 2018. Available from: https://docs.google.com/spreadsheets/d/1UTP9MU80r_N5WPhQ5-4AjM0ebW1eMxyDIRe_vaYy9IM [Accessed 20 November 2021] (In Chin.).
 15. Rudolph J. Sensitive words: Xi to ascend his throne. *China Digital Times*. 26.02.2018. Available from: <https://chinadigitaltimes.net/2018/02/sensitive-words-emperor-xi-jinping-ascend-throne/> [Accessed 20 November 2021] (In Eng.).
 16. Nuriyeva LF. Tsenzura i sposoby yeyo “Obkhoda” v sovremennoy presse Kitayskoy Narodnoy Respubliki [Censorship and methods of its “Bypass” in the modern press of the People’s Republic of China]. *Modern Oriental Studies*. 2019;(2):11–17 (In Russ.).
 17. Kak rabotayet tsenzura v Kitaye: vlasti KNR nauchilis’ tonko rabotat’ s raznymi gruppami naseleniya [How censorship works in China: Chinese authorities have learned to work subtly with different groups of the population]. *News.ru* 15.01.2019. Available from: <https://news.ru/world/kitaj-cenzura-internet/> [Accessed 17 December 2021] (In Russ.).
 18. King G., Pan J., Roberts ME. Reverse-engineering censorship in China: Randomized experimentation and participant observation. *Science* 22.08.2014. Vol. 345. Available from: https://gking.harvard.edu/files/gking/files/experiment_0.pdf [Accessed 7 November 2021] (In Eng.).
 19. Predsedatel’ KNR Si TSzin’pin prizval deyateley iskusstva k poryadochnosti [Chinese President Xi Jinping urged artists to be honest]. *ARTGID* 16.12.2021. Available from: <https://artguide.com/news/8177> [Accessed 17 December 2021] (In Russ.).
 20. Zhonghua renmin gongheguo junren diwei he quanyi baozhangfa [The Law of the People’s Republic of China on the Protection of the status, rights and Legitimate interests of military personnel]. *Zhonghua renmin gongheguo tuiyi junren shiwubu* [Ministry of Veterans Affairs of the People’s Republic of China]. 11.06.2021. Available from: https://www.mva.gov.cn/sy/xx/bnxx/202106/t20210611_48036.html [Accessed 20 November 2021] (In Chin.).
 21. V Kitaye prinyat zakon, predusmatrivayushchiy zapret na diffamatsiyu voyennosluzhashchikh [China has adopted a law prohibiting defamation of military personnel]. *Russian.News.Cn*. 06.10.2021. Available from: http://russian.news.cn/2021-06/10/c_1310000971.htm [Accessed 16 December 2021] (In Russ.).
 22. “Changjin hu” hegong? Luo Changping hezui? [The advantages of the painting “The Battle of the Chosin Reservoir” and what is the crime of Luo Changping]. *VOA Chinese* 15.01.2022. Available from: <https://www.voachinese.com/a/luo-changping-detained-for-challenging-china-role-in-korean-war-20211017/6273966.html> [Accessed 20 November 2021] (In Chin.).

23. Luo Yue. Meiti shencha zai Zhongguo [Media Control in China]. *Wenmibang*. 05.2019. Available from: <https://www.wenmi.com/article/pqv3x300fxsj.html> [Accessed 20 November 2021] (In Chin.).

Информация об авторах:

Люлина Анастасия Геннадьевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов; научный сотрудник отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения РАН, e-mail: alyulina88@gmail.com. ORCID: 0000-0003-0634-8844

Ефименко Елизавета Сергеевна – студент 3 курса бакалавриата, кафедра истории философии факультета гуманитарных и социальных наук, Российский университет дружбы народов, e-mail: e30li@mail.ru

Information about authors:

Lyulina Anastasia Gennadijevna – PhD, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Faculty of Humanities and Social Sciences of the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University); Researcher of the Department of History and Culture of the Ancient East, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, e-mail: alyulina88@gmail.com. ORCID: 0000-0003-0634-8844

Efimenko Elizaveta Sergeevna – student, Department of History of Philosophy, Faculty of Humanities and Social Sciences, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), e-mail: e30li@mail.ru